

УДК 343.2

С.В. Варихов, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Анализируются правовые документы, действовавшие на территории современной Республики Беларусь в различные исторические периоды, на предмет наличия норм, закрепляющих ответственность за совершение экстремистских преступлений. На основании проведенного анализа автор формулирует выводы, в основе которых лежит выделение периодов формирования законодательства, направленного на противодействие экстремизму, и примерного перечня видов экстремизма.

The author analyses the legal documents spread on the territory of the modern Republic of Belarus in different historical periods, to ensure that standards establishing responsibility for extremist crimes. According on this analysis, the author formulates conclusions based on the allocation periods of legislation aimed at countering extremism, and the approximate list of types of extremism.

Одной из характерных особенностей социально-политической обстановки, сложившейся сегодня в мире, является рост проявлений экстремизма, приводящий к дестабилизации внутривнутриполитической и социальной ситуации во многих странах. Это опасное явление, выйдя за рамки государственных границ, представляет угрозу не только для субъектов международных отношений, политики мирного сотрудничества государств, но и в целом для международной безопасности. Согласно п. 27 гл. 4 разд. 3 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь такого рода проявления отнесены к одним из основных угроз национальной безопасности нашей страны [5]. Следовательно изучение всех аспектов данного явления, а также выработка мер по его противодействию является одной из приоритетных задач науки уголовного права.

Вместе с тем необходимо отметить, что, несмотря на актуальность данной темы, в Республике Беларусь комплексного исследования проблем противодействия экстремизму на диссертационном или монографическом уровне не проводилось. В настоящее время имеются лишь отдельные публикации, в которых освещены некоторые частные проблемы экстремизма. Так, например, в отечественной юридической литературе отсутствует единообразие в определении понятия «экстремизм», не выделены периоды развития права по его противодействию. Не исследованы правовые документы, действовавшие на территории Беларуси в различные исторические периоды, на предмет нормативной регламентации борьбы с рассматриваемым явлением. Кроме того, отсутствует хотя бы примерный перечень видов экстремизма, имевших место на территории нашей страны. Освещение этих и некоторых других вопросов представляет собой интерес не только с точки зрения теории уголовного права, но во многом и с практической позиции. Как представляется, проведение исследования в указанном направлении поможет законодателю, используя положительный опыт борьбы с рассматриваемым явлением, определиться в необходимости выделения некоторых составов преступлений в отдельные статьи уголовного закона, а также выработать направления уголовно-правовой политики по криминализации деяний, которые в настоящее время преступными не являются.

Прежде всего отметим, что в научных источниках выделяют различные виды экстремизма: религиозный, политический и т. д. В действующем законодательстве такое деление не закреплено, что свидетельствует о сложности природы экстремизма. Анализ правовых документов в историческом срезе показывает, что экстремизм в его современном понимании как деятельность, направленная на свержение власти или ее незаконный захват и удержание, воспрепятствование деятельности должностных лиц, осуществляемая любыми способами, вплоть до совершения террористических актов, а также преступные действия, совершенные из враждебных мотивов к определенной социальной группе, расе, религиозной конфессии, существует не одно столетие. Подтверждение тому мы находим в ряде нормативных правовых актов, действовавших на территории современной Республики Беларусь со времен развития государственности.

Так, с появлением письменных источников права начинается первый этап формирования законодательства, содержащего запрет на совершение экстремистских преступлений. Анализ таких источников показывает, что еще со времен создания Русской правды образуются зачатки законодательного закрепления норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений экстремистского характера. В Русской правде это представлено дифференциацией убийств княжеских слуг, лиц из числа княжеской дружины и т. д. Такие преступления рассматривались как посягательства на государственную власть. Из содержания п. 4 Привилея

Казимира от 2 мая 1447 г. следует, что преступления против государства являлись наиболее тяжкими, в связи с чем за их совершение предусматривалась смертная казнь [1, с. 42].

Ответственность за преступные действия против государственной власти закреплены также и в нормах Статута Великого княжества Литовского 1529 г. [2, с. 436]. В дополнении к Статуту 1566 г. – Общеземском Привилее 1563 г. – также содержится упоминание о религиозном экстремизме [7, с. 14]. Положения Статута 1566 и Статута 1588 г. во многом имели сходное содержание. Так, например, заговоры и восстания против государя наказывались в соответствии с арт. 3 разд. I Статута 1566 г. и арт. 3 разд. I Статута 1588 г. [2, с. 481; 8, с. 18], что говорит об особой важности охраняемых государственных интересов.

Большое внимание рассматриваемым преступлениям уделялось и в Соборном уложении 1649 г., где ст. 2 гл. 2 закреплялось применение смертной казни за подготовку к вооруженному свержению власти. Приводится также ряд иных запретов против государства, религии и церкви [6, с. 6].

В положениях гл. 3, 16 и 17 Артикула воинского 1715 г. мы также находим ряд запретов на совершение преступления против государственной власти. Например, в арт. 19 говорится о четвертовании за вооруженное восстание против государственной власти [3, с. 755]. В положениях арт. 135 и 137 предусматривалась ответственность за призывы к бунту и за сами бунтовские выступления.

Полное Собрание законов явилось основой Свода законов Российской Империи в 15 томах. Так, кн. 1 т. 15 содержала уголовные законы и получила название «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. (существовало в редакциях 1857, 1866 и 1885 гг.). В нем мы находим отражение многих составов преступлений экстремистского характера. Так, разд. 3 «О преступлениях государственных» начинается со ст. 263, в которой указан запрет на совершение любого действия против жизни, здоровья и чести «государя императора» и умысла свергнуть его с престола, лишить власти и свободы.

Прообразом запрета на изготовление и распространение экстремистских материалов явилась ст. 267, содержащая запрет на составление и распространение «...письменных или печатных сочинений или изображений, с целью возбудить неуважение к верховной власти, или же к личным качествам государя, или к управлению его государством...».

За организацию, приготовление или участие в «бунте», «возстании скопомъ» против государя и государства с целью свержения правительства как во всем государстве, так и в отдельной его части или же изменения порядка управления, виновные подвергаются «лишению всех прав состояния и смертной казни» согласно ст. 271. Изготовление и распространение материалов, призывающих к бунту и восстанию, наказывались в соответствии со ст. 273. Преступные действия в отношении иностранных послов, посланников или дипломатических агентов, которые могли стать «предметом неприятных объяснений» между правительствами стран, наказывались в соответствии со ст. 282. Ответственность за преступления и проступки против порядка управления, в частности за вооруженное восстание против властей, сопряженное с насилием и беспорядками, предусматривала ст. 284, за незаконное «присвоение» правительственной или судебной власти виновные наказывались по ст. 317.

Изучая Уголовное уложение 1903 г., мы отметим важность ст. 100, предусматривавшей ответственность за посягательство на изменение в государстве или его отдельной части порядка правления или нарушения государственной целостности. Участие в публичном «скопище», целью которого являлось выражение порицания существующей власти, заявление сочувствия бунту и бунтовщикам или учению, направленному на разрушение существующего в государстве строя, являлось деянием, наказуемым по ст. 121 гл. 5. Участие в сообществе, имеющее своей целью свержение существующего строя или совершение тяжких преступлений, с использованием взрывчатых веществ наказывалось по ст. 126. Выделение признаков религиозного экстремизма закреплено в ч. 1 ст. 122, где указано о совершении преступлений по мотивам религиозной, племенной или сословной вражды. За возбуждение вражды между отдельными частями или классами населения, сословиями, хозяевами и рабочими, призывы рабочих к устройству или продолжению «стачки» виновные подвергались ответственности по ст. 125.

Проведенный анализ письменных источников права показывает, что наиболее ярко в отечественной истории себя проявил политический вид экстремизма. Однако наряду с ним зарождаются и другие виды экстремизма, такие, как, например, религиозный.

Следующим важным этапом формирования законодательства, направленного на противодействие проявлениям экстремизма, начинается после революции 1917 г. Происходящие переломные процессы, смена идеологии привели к изданию ряда законодательных актов, закреплявших ответственность за совершение политических преступлений. Это Декрет СНК от 4 марта 1918 г. «О революционных трибуналах», который предусматривал ответственность за погромы, постановление кассационного отдела ВЦИК РСФСР от 6 октября 1918 г. «О подсудности революционных трибуналов» и др. Однако наиболее значимым нормативным правовым актом, предусматривавшим смертную казнь даже за прикосновенность к контрреволюционному преступлению, т. е. к деянию, имеющему целью свержение, подрыв или ослабление власти и правительства, явилось постановление СНК РСФСР от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре».

В последующем законодательное закрепление ответственности за совершение преступных деяний мы находим в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., действие которого распространялось и на территорию БССР. Важной для нас является прежде всего гл. 1 «Государственные преступления». Так, ст. 58 указанной главы предусматривала высшую меру наказания за организацию контрреволюционных вооруженных восстаний в целях захвата власти или нарушения целостности государства. За участие в контрреволюционной организации предусматривалось наказание по ст. 60, за возбуждение населения к массовым волнениям – по ст. 62. Совершение террористических актов в контрреволюционных целях наказывалось в соответствии со ст. 63, призывы к свержению власти насильственным путем – со ст. 69. За изготовление и распространение контрреволюционной литературы лицо подлежало уголовной ответственности по ст. 72. В разд. 2 «О преступлениях против порядка управления» ст. 75 предусматривала уголовную ответственность за вооруженное участие в массовых беспорядках. Агитация и пропаганда, заключающаяся в призывах к массовым беспорядкам, а также возбуждение национальной вражды или розни наказывались согласно ст. 83. Интересными представляются положения гл. 3 «Нарушение правил об отделении церкви от государства», где ст. 119 предусмотрена ответственность за использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти или для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям.

25 февраля 1927 г. ЦИК СССР утверждает Положение о преступлениях государственных (Контрреволюционных и для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления), содержание которого полностью отражено в Уголовном кодексе БССР, принятом 23 сентября 1928 г. на третьей сессии ЦИК БССР восьмого созыва. Так, разд. 2 «Контрреволюционные преступления» Уголовного кодекса БССР 1928 г. содержал ст. 72 а, в которой в отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. пропаганда и агитация с призывами к свержению власти и изготовление литературы подобной тематики объединены в одну норму. В разд. 3 «Преступления против порядка государственного управления» в ст. 84 пунктом «а» закреплялся запрет на пропаганду или агитацию, направленные на возбуждение национальной или религиозной вражды или розни (в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. – упоминание о национальной вражде) и запрет на распространение, изготовление и хранение литературы на данную тематику, пунктом «б» предусматривался квалифицированный состав данного преступления с применением наказания вплоть до расстрела с конфискацией имущества.

25 декабря 1958 г. принимается закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (далее – Закон), согласно которому преступления, ранее называвшиеся «контрреволюционными», получили новое название – «государственные» и были поделены на два блока: особо опасные государственные преступления (ст. 1–10 разд. 1 Закона) и иные государственные преступления (ст. 11–27 разд. 2 Закона). Так, предусматривалась ответственность за совершение террористического акта, отдельно выделялось совершение террористического акта против представителя иностранного государства. За призывы к насильственному свержению или изменению советского государственного и общественного строя или к насильственному нарушению единства территории Союза ССР предусматривалось наказание в соответствии со ст. 7. В ст. 11 Закона в отличие от положений Уголовного кодекса БССР 1928 г., содержащих запрет на возбуждение национальной или религиозной вражды или розни, закреплен запрет на возбуждение национальной или расовой вражды или розни, на унижение национальной чести и достоинства, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности. За организацию массовых беспорядков, включая вооруженное сопротивление власти,

виновные подлежали ответственности по ст. 16. Положения данного закона полностью вошли в содержание Особенной части Уголовного кодекса Белорусской ССР 1960 г.

Как видим, в каждом из рассматриваемых нами нормативных правовых актов законодательства советского периода отводится весомое место нормам, предусматривающим ответственность за совершение преступлений против государственного устройства.

2 апреля 1990 г. принимается закон СССР № 1403-1 «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР», согласно которому совершение преступления на почве национальной или расовой вражды или пренебрежения было отнесено к обстоятельствам, отягчающим ответственность. В последующем, после распада СССР, образовавшиеся новые независимые государства, охраняя свои интересы и свой народ, столкнулись с проблемами ксенофобии, национализма в отношении граждан из бывших стран СССР, но являющихся уже, по сути, иностранными гражданами. В это время начинается новый этап формирования законодательства Республики Беларусь, направленного на противодействие экстремизму, в рамках которого совершение преступления на почве национальной или расовой вражды или пренебрежения было включено в перечень обстоятельств, отягчающих ответственность, приведенных в п. 9 ч. 1 ст. 64 Общей части Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З и имело следующее содержание: совершение преступления по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды, а равно по мотивам вражды или розни в отношении какой-либо социальной группы.

С принятием 4 января 2007 г. закона Республики Беларусь № 203-З «О противодействии экстремизму» был определен перечень деяний, отнесенных к экстремистским [4]. Запрет на них содержится в ряде статей Уголовного кодекса: 124, 127, 128, 130, 190, 191, 193, 287, 289, 290–292, 360, 361. Отнесение вышеперечисленных составов к нормам, направленным на противодействие экстремизму, мы осуществляем исходя из закрепления в их диспозициях запрета на перечень деяний, приведенных в ст. 1 закона Республики Беларусь «О противодействии экстремизму».

Приведенный выше анализ позволяет сделать выводы о том, что:

периоды формирования законодательства, направленного на противодействие экстремизму, можно условно разделить на дореволюционный, законодательства советского периода и период становления законодательства Республики Беларусь;

в дореволюционный период развития отечественного законодательства выделяются отдельные виды экстремизма: политический, религиозный и др., однако на протяжении всех трех периодов политический экстремизм представлял наибольшую опасность;

деяния, содержащие признаки экстремизма, имели место со времен первых письменных источников права, что говорит об их особой опасности на протяжении всей истории развития общества.

Библиографические ссылки

1. Вішнеўскі, А.Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапам. / А.Ф. Вішнеўскі, Я.А. Юхо ; пад агул. рэд. А.Ф. Вішнеўскага. 2-е выд., дап. Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003.
2. Вялікае княства Літоўскае : энцыклапедыя : у 3 т. / рэдкал.: Т.У. Буялова (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : Беларус. энцыкл. імя П. Броўкі, 2010. Т. 3 : Дадатак. А – Я.
3. Законодательство Петра I. М. : Юрид. лит., 1997.
4. О противодействии экстремизму : закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2007 г., № 203-З (в ред. законов Респ. Беларусь от 21.07.2008 № 417-З, от 28.12.2009 № 78-З, от 03.06.2011 № 275-З) // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.
5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.
6. Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий. Л. : Наука, 1987.
7. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал. : Т. І. Доўнар [і інш.]. Мінск : Тэсей, 2003.
8. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 / пер. на бел. мову С.С. Шагун. Мінск : Беларусь, 2002.

Дата поступления в редакцию 02.10.2012